

Пэй Шу открыл кран и снова промыл овощи, с такой силой, будто на них была какая-то грязь.

Закончив, он положил овощи на разделочную доску. Он должен был взять нож и перейти к следующему шагу, но его внимание постоянно отвлекалось на звуки за пределами кухни.

Точнее, на Люгуана.

Люгуан раньше никогда не приводил домой посторонних.

Пэй Шу долго молчал, подавляя недовольство от того, что в его личное пространство вторглись. Сжав губы, он взял нож.

Хотя звук нарезаемых овощей был довольно громким, он ничуть не мешал мыслям Чжуан Цзуна. Его уже не волновало, как Цзи Чжаосюнь мог «воскреснуть из мёртвых». Гораздо важнее было, как за эти полчаса задобрить Люгуана, чтобы тот перестал с ним холодно воевать.

— Люгуан.

Мысли Чжуан Цзуна работали на пределе. Вина за произошедшее лежала на нём: он действовал самовольно, и, желая насолить Цзи Чжаою, втянул в это и Люгуана.

Это была его ошибка. Соперничать нужно было в открытую.

— У тебя осталось тринадцать минут, — Юй Люгуан включил таймер на телефоне. Чжуан Цзун, увидев это, не удержался и спросил, считается ли время, потраченное на мытьё овощей, но, не надеясь на поблажку, быстро продолжил: — Люгуан, я больше не буду действовать самовольно. Все эти тайные интриги — я буду делать всё открыто, не втягивая тебя. Или скажи, что мне делать, и я сделаю, только не игнорируй меня.

Он говорил всё чётче:

— Я больше не буду требовать от тебя ответа. Хочешь — принимай меня, не хочешь — держи на крючке. — Быть у него на крючке тоже было неплохо, по крайней мере, иногда можно было поцеловаться.

Чжуан Цзун с удивлением осознал, как низко пала его планка.

Но по сравнению с этим, быть проигнорированным, выброшенным из его пруда, было ещё

более невыносимо. Говоря это, Чжуан Цзун бросил взгляд на Цзи Чжаосюня. Некоторые вещи он не мог сказать при посторонних, а этот призрак... чёрт бы его побрал.

Юй Люгуан выключил телефон.

На его бледном, прекрасном лице не было никаких эмоций, и было непонятно, смягчился он или собирается продолжать холодную войну. Чжуан Цзун сглотнул и, глядя в его светлые лисьи глаза, услышал, как тот ровным голосом спросил:

— Это всё?

Чжуан Цзун:

— Всё.

Он сказал всё, что мог... он не знал, что ещё делать.

Чжуан Цзун вспомнил своё первое впечатление о Люгуане.

Тогда он думал, что Люгуан — из тех, кто снаружи холоден, а внутри — горяч, и что, узнав его поближе, с ним будет легко общаться. Но на самом деле, чем дольше он его знал, тем труднее было его согреть.

Казалось, его не интересовали деньги, они не могли его тронуть.

Несмотря на то, что он вырос в среде, где не хватало любви, он, казалось, нисколько в ней не нуждался. И речь шла не о любви поклонников, а о родительской.

Чжуан Цзун ни разу не слышал, чтобы он упоминал о родителях.

Он предположил, что они рано умерли, и он жил один... нет, вместе с Пэй Шу.

Чжуан Цзун на мгновение замер и вдруг подумал, что если бы он рос вместе с Люгуаном с самого детства, занимая место Пэй Шу, он бы справился гораздо лучше.

По крайней мере, он не был бы таким молчаливым, как Пэй Шу.

Он бы начал встречаться с Люгуаном ещё в средней школе, даже если бы тот много раз ему отказывал. Он бы отогнал всех потенциальных соперников, отговорил бы Люгуана поступать в элитную школу Вэйэр с её классовым разделением и пошёл бы с ним в обычную государственную школу в городе Нань.

Если бы он знал Люгуана с самого начала, он бы заботился о нём очень-очень хорошо.

Чжуан Цзун опустил руки и смотрел на реакцию Люгуана. Юноша слегка опустил ресницы, наполовину прикрыв глаза. Чжуан Цзун не мог оторвать взгляда от его густых, слегка загнутых на концах ресниц. Он думал, что Люгуан идеален во всём.

И это была не предвзятость влюблённого, а объективный факт.

В мире больше не было такого идеального человека.

Спустя мгновение Чжуан Цзун наконец дождался своего приговора, дождался заветного голоса. Он повернул голову и услышал, как Люгуан сказал:

— Больше не связывайся с Цзи Чжаои.

Значит ли это, что они помирились?

Чжуан Цзун облизнул губы.

— Я усвоил урок, мне лень с ним тягаться, всё равно...

Он тихо пробормотал:

— Всё равно, главное, чтобы ты не обращал на него внимания.

Он терпел всех соперников.

Он боялся лишь того, что у него появится любимчик, и этим любимчиком будет не он.

Юй Люгуан несколько секунд смотрел на Чжуан Цзуна, а затем отвёл взгляд.

— Дома не так много еды, я не буду оставлять тебя на ужин.

Чжуан Цзун сказал:

— Я могу и не есть, просто хочу побыть с тобой ещё несколько часов... Ладно, я вернусь в школу. Люгуан, отвечай на мои сообщения.

Он показал ему своё запястье.

Чернила с лица он с трудом, но отмыл, всё-таки нужно было появляться на людях. А вот надпись на запястье он не стёр.

— Люгуан, теперь нужно исправить на «послушная собачка».

Юй Люгуан:

— Нет.

Послушная собачка тихо сказал:

— Ладно.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Чжуан Цзун] снизился на 10 пунктов. Текущее значение: 56.]

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Чжуан Цзун] снизился на 10 пунктов. Текущее значение: 46.]

Когда Пэй Шу закончил готовить и вышел, в комнате остались только двое. Он посмотрел на Цзи Чжаосюня, и в его тёмных глазах отразилось лёгкое недоумение.

— Люгуан.

Пользуясь тем, что Цзи Чжаосюнь не понимал языка жестов, Пэй Шу прямо спросил:

— Это Цзи Чжаои?

Будучи глухонемым, Пэй Шу не слышал звуков, поэтому был очень внимателен к деталям.

Он чувствовал, что этот человек не похож на Цзи Чжаои.

Хотя внешне они были абсолютно одинаковы.

Юй Люгуан ответил:

— Нет.

Едва он это сказал, как Пэй Шу, не успев даже предположить, что это Цзи Чжаосюнь, увидел,

как тот начал медленно растворяться в воздухе, начиная с ног.

— ...

?

Пэй Шу повернул голову и, вспомнив эту фантастическую сцену, замер на месте.

Спустя долгое время он показал жестами:

— Люгуан, я что, только что видел призрака?

Юй Люгуан нахмурился и обернулся.

Цзи Чжаосюнь, стоявший за его спиной, исчез. Место, где он был, опустело, словно его и не было. Он огляделся, отвёл взгляд, приложил палец к губам, давая понять Пэй Шу, что не хочет об этом говорить.

Пэй Шу несколько секунд молчал, затем взял для него палочки для еды и сел рядом. Призрак. Как долго этот призрак был с Люгуаном? Когда Люгуан узнал о нём?

Он машинально начал класть Люгуану в тарелку еду. Его мысли были на удивление активны. Через мгновение прохладная рука схватила его за запястье. Он с опозданием поднял глаза и увидел, что наложил слишком много еды, и тарелка Люгуана превратилась в гору.

Пэй Шу поспешно извинился жестами, а затем переложил лишнюю еду в свою тарелку. Он не удержался и прижался к его руке, вдыхая едва уловимый лёгкий аромат.

Юй Люгуан посмотрел на свою опустевшую тарелку, на мгновение задумался, а затем повернулся к нему.

— О чём думаешь?

Движение губ было легко прочитать. Пэй Шу отложил палочки. Он не собирался спрашивать, но, глядя на эту уютную сцену, вспомнил их близкую жизнь в бедном районе и не удержался, показав жестами:

— Люгуан, зачем ты привёл Чжуан Цзуна домой?

Зачем ты привёл его сюда?

Спрашивая это, Пэй Шу вдруг осознал, что их отношения, которые он считал такими прочными, на самом деле были не так уж и крепки. Они прожили вместе много лет, но что с того?

Когда они закончат школу, Люгуан, возможно, уйдёт от него, будет жить с кем-то другим, будет с кем-то другим.

Они тоже будут спать под одним одеялом, целоваться, а он, Пэй Шу... Пэй Шу на несколько секунд замер, совершенно не представляя, где он тогда будет. Без Люгуана он, казалось, терял цель в жизни, терял желание жить.

— Он сам пришёл, — сказал Юй Люгуан и повторил это жестами.

Пэй Шу смутно уловил аромат, когда тот поднял руку, — сладкий, смешанный с тёплым запахом еды, исходящим от стола.

Ужинать вместе — уютно.

Только вдвоём — уютно.

Пэй Шу показал жестами:

— Люгуан, ты будешь жить с кем-то другим?

Он, наверное, не должен был этого спрашивать. Это был очевидный факт. Люгуан не говорил, что будет с ним встречаться, жениться. То, что он уйдёт, было неизбежно.

Пэй Шу вдруг пожалел о своём вопросе.

Он поднял руку, собираясь сказать, что не это имел в виду, или сменить тему, но его руку остановили.

Прохладные пальцы были мягкими.

Пэй Шу опустил голову и инстинктивно сжал эту руку в своей, крепко. Сегодня он работал в боксёрском зале, не выходил на ринг, поэтому заработал меньше, чем обычно, — всего триста юаней.

Семья Чжуан часто давала ему деньги, и он всё откладывал на банковскую карту. Кроме покупок для Люгуана, он хотел накопить много-много денег и всё отдать ему.

Пэй Шу подумал, что триста юаней по сравнению с сотнями тысяч карманных денег казались такими ничтожными.

Он молча сжал руку в своей ладони, словно не желая отпускать его. Юй Люгуан нахмурился и попытался высвободить руку. Выпрямившись, он показал жестами:

— Не буду жить с другими.

Пэй Шу замер.

Лишь через несколько секунд он понял, что это ответ на его первый вопрос.

Его сердце забилося быстрее, так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

— Люгуан, значит, мы всегда будем так, да?

Юй Люгуан сказал:

— Столько лет прошло, я уже привык.

Через мгновение он спросил в ответ:

— А с кем, по-твоему, я буду жить?

— С кем угодно.

Пэй Шу показал жестами. Вероятно, получив положительный ответ, его подавленные мысли начали вырываться наружу.

— Люгуан, я сегодня заработал всего триста юаней.

— Семья Чжуан сегодня перевела мне сто шестьдесят тысяч.

— Вчера было триста тысяч.

— Я всё коплю.

— На самом деле, я хочу сказать, что я, кажется, слишком беспомощен.

— Ни с кем не могу сравниться.

Пэй Шу замедлил движения, признавать свою беспомощность было нелегко. Слабая гордость смешивалась с неопируемыми чувствами. Он сжал губы, успокоил дыхание и продолжил жестами.

— Триста юаней — это мало, сотни тысяч — много. Я не умён, учёба мне не даётся, я не могу заниматься бизнесом, зарабатывать головой, как Цзи Чжаои и остальные.

— Люгуан, я немного беспокоюсь.

— Люгуан, мне немного страшно.

— Люгуан.

Юй Люгуан вдруг накрыл его руку своей.

Движения Пэй Шу замерли. Он медленно опустил руку, накрыв ею бледную ладонь. Он посмотрел на их руки, а затем поднял глаза на него. В его тёмных зрачках отражалось близкое бледное лицо Люгуана и его мягкие губы.

Тот говорил:

— Триста юаней — это не мало. На них можно снять ту квартиру, в которой мы жили раньше, и оплатить расходы на жизнь в школе Вэйэр. — Он был стипендиатом, плата за обучение была отменена, проблемой были только расходы на жизнь.

— И ты не беспомощен. Я не говорю об этом, но...

Юй Люгуан замолчал.

Он посмотрел на Пэй Шу и, глядя в его влажные глаза, медленно произнёс:

— Но, Пэй Шу, за эти годы ты так много сделал, я всё знаю.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Пэй Шу] снизился на 20 пунктов.]

[Уведомление, поздравляем! Задание выполнено на 1/5!]

<http://bllate.org/book/13670/1591723>